

боте, увлеченность и преданность педагогов своему делу, предъявляют высокие требования к их внешнему виду и физической подготовленности. Преподаватель физического воспитания должен учитывать индивидуальные особенности занимающихся, их физическое и психическое состояние. Так, в процессе практических занятий предусматривается постепенное повышение физических нагрузок. Однако студенты по-разному оценивают воздействие на них этих нагрузок. Для одних они являются необходимым условием улучшения своей физической подготовленности и укрепления здоровья. Для других — это «бесчеловечные требования». Во втором случае виноват преподаватель. Он не убедил студентов в необходимости физического совершенствования или не сумел индивидуализировать и постепенно повысить нагрузки.

Строгое соблюдение педагогических принципов обучения, тщательная работа над повышением своих знаний и умений, учет всех аспектов рассмотренной нами системы отношений «Педагог — студент» будут способствовать формированию у студентов потребности в регулярных занятиях физической культурой и спортом.

¹ См.: Правда — 1981, 26 сентября.

² Мартенс Р. Социальная психология и спорт / Пер. с англ.— М., 1979.

А. А. КАДУШИНА, С. А. ПАНЧУК

УСИЛЕНИЕ РЕАКЦИОННОЙ СУЩНОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ СОВРЕМЕННОЙ АНГЛИИ

Крайне сложной и важной проблемой для Англии является перестройка содержания образования и методов обучения в средней школе, которая началась в 60-е годы и не завершена до сих пор. Реформа в основном коснулась естественно-математического образования, а также преподавания гуманитарных дисциплин. Перестройка содержания образования была нацелена на улучшение школьных программ по математике, физике, биологии, химии, иностранным языкам, истории и другим предметам. Буржуазные педагоги проделали достаточно большую работу по модернизации содержания образования, однако классовый характер английской школы, сохранение глубокого социального неравенства в области образования серьезно ограничивают внедрение в практику новейших достижений методической и педагогической мысли, направленных на повышение теоретического уровня обучения и развитие умственных способностей школьников.

В Англии до сих пор нет единых школьных учебных программ и планов ни на общенациональном, ни на местном уровнях. Учебные планы и расписание составляются директорами школ, программы в начальной школе — каждым учителем, а в средней — руководителями предметных секций. Единственным внешним критерием для составления программ являются требования выпускных экзаменов, материалы для которых разрабатываются специальными университетскими комитетами. Многочисленные рекомендации и разработки школьного совета не являются обязательными. В результате подобного подхода уровень и характер образования учащихся различных школ резко разнятся между собой.

Происходящая в стране реформа учебных программ в значительной степени предопределяет направленность исследований проблемы содержания образования. Однако теоретические основы действующих программ и проектов в высшей степени неоднородны. Так, в программе «Образование 11—16-летних», предложенной Инспекторатом Ее Величества для наименования обязательных школьных предметов, был использован термин «ядро». Это «ядро» имеет много общего с предметной программой, унаследованной от предыдущей селективной системы. Программа рассматривает три основных аспекта: 1) массовая средняя

школа до 16 лет; 2) школа и общество; 3) школа и подготовка к работе. Авторы данного документа подчеркивают, что учителя зачастую не имеют ни достаточного опыта, ни достаточной подготовки для введения новых программ и предметов.

В типичной модели программы, которая появилась в объединенной школе, проводится четкое различие между тем, что дается первые три года детям с 11 до 14 лет, и тем, что на четвертом и пятом годах — ученикам 14—16 лет. Большинство средних школ сейчас имеет широкую программу на первые три года, по которой занимается основная масса учащихся. Типичная программа включает: английский, математику, предметы естественного цикла, иностранный язык (обычно французский), историю, географию, искусство, музыку, ремесла, домашнюю экономику, религиозное образование, физическое воспитание и игры. Иногда программа включает следующие предметы: английский, математику, предметы естественного цикла, иностранный язык, гуманитарные науки, музыку, искусство дизайнера и технологии, физическое воспитание. Такие планы чаще всего используются первые три года. На четвертом и пятом годах модель сбалансированного в основном плана заменяется структурой, которая предлагает большее или меньшее количество обязательных предметов, обычно она называется общим «ядром», вместе с большим или меньшим количеством предметов по выбору — часто только английский, математика, религиозное образование и физическое воспитание. Предметы для выбора собраны в «блоки», из которых ученик должен выбрать один предмет.

Следует отметить, что ученик может делать выбор наугад, без знаний предмета и достаточного обоснования желания. Некоторые учащиеся прекращают изучение того или иного предмета только потому, что он их не заинтересовал или дается с трудом. Главное же в том, что ученики в 13—14 лет еще не могут предвидеть, какие умения и навыки понадобятся им в жизни. Позже они будут лишь сожалеть об ограниченности программы, которую выбрали.

Авторы «Программы образования 11—16-летних» рассматривают ее «как набор умений, понятий, отношений и знаний до той глубины, которая соответствует способностям ученика»¹ и должна вводить их в определенные сферы деятельности: математическую, физическую, научную, социально-политическую, духовную. Этот список не содержит самой программы, что, как считают его составители, поможет учителям быстрее сориентироваться в том, что подходит их ученикам.

В ходе подготовки реформы средней школы было предложено много проектов программы, не меньше было и критики в их адрес. Рассматривались политические, экономические, идеологические и социальные изменения внутри самой образовательной системы, а также новые научные разработки и теории в области образования, создание и включение новых предметов или расширение уже существующих. Например, университет в Киле проанализировал 40 проектов программы с точки зрения их пригодности для дальнейшего образования и в декабре 1982 года опубликовал проект доклада «Типы и главные направления развития программы». Все эти точки зрения и трактовки общенациональной программы свидетельствуют о ее недостаточной теоретической разработке. Неясна и роль школ в ее создании, до сих пор им была отведена скромная участь — следовать предписаниям свыше.

О действительном положении дел с содержанием образования, состоянием школьного дела свидетельствуют многие факты. Так, 76 инспекторов в течение 460 дней (с 1979 по 1982 год) посещали школы Саттона. В своем отчете они подвергли резкой критике положение дел в средних школах как с точки зрения обеспечения их оборудованием, учебными материалами, так и содержания образования и подготовки учащихся к экзаменам. Инспектора отметили, что средства, расходующиеся на нужды образования в Саттоне, ниже уровня расходов всех местных органов образования и намного ниже среднего уровня расходов

в Большом Лондоне. Следствием этого, как отмечалось в отчете Инспектората Ее Величества, является острая нехватка книг и оборудования, особенно по естественным наукам и английскому языку. Количественное соотношение учитель — ученик было намного хуже в объединенных школах и в средних современных по сравнению с грамматическими. Ощущалась острая нехватка высококвалифицированных учителей, особенно по предметам естественного цикла.

Обзор 150 докладов Инспектората Ее Величества с января 1983 по март 1984 года рисует мрачную картину однообразного, нетворческого обучения в школах, ограниченного использования библиотек, размещения школ в устаревших зданиях и т. д. Недостаточное субсидирование, плохое состояние некоторых школ, отсутствие необходимого количества и качества библиотечных книг, оборудования и материалов неблагоприятно влияют на содержание работы учителей, а это, в свою очередь, снижает уровень обучения. Все эти проблемы не могут быть решены только учителями и школами без помощи государства.

В документе Департамента по образованию и науке «Школьный учебный план» (1981) нет точных указаний о характере преподавания истории, хотя этот вопрос обсуждается с конца 60-х годов. Преподавание истории критикуется за явную ориентацию на изучение истории только европейских стран, за отсутствие четкого определения уровня знаний, которыми должен обладать ученик в соответствующем возрасте. Выбор тем для изучения по истории производится школьным учителем, а следовательно, этот выбор определяется специализацией самого учителя, наличием у него определенных средств обучения и методических пособий и, не в последнюю очередь, его компетентностью в тех или иных вопросах. Все это способствует чрезвычайной субъективности в отборе содержания учебного материала.

В феврале 1983 года под председательством Д. Харгривза был образован Комитет по исследованию программ и организации средних школ (11—16) в Лондоне. Особое внимание комитет уделил учащимся, которые не сдавали экзамены или сдавали мало предметов, и тем, которые выражали недовольство учебой и пропускали много занятий. Члены комитета посетили треть школ Лондона. Результаты их почти годовой работы нашли отражение в докладе «Улучшить работу средних школ», опубликованном 22 марта 1984 года. В докладе сделано тревожное открытие, что только три средних школы Лондона получили сведения из начальных школ об успеваемости их учащихся, что говорит об отсутствии преемственности между начальными и средними школами. Да и средние школы работают изолированно друг от друга, не зная, что происходит в соседних школах. Почти треть учащихся средней школы в конце первого года обучения показывает результаты много ниже результатов выпускников начальной школы. Увеличивается количество пропусков занятий: самый низкий процент пропусков — 4,2, самый высокий — 26,7, т. е. в среднем — 14,1 %. Особенно много пропусков у 15-летних, в среднем — 23,9 %².

Комитет обнаружил широкие вариации школьных программ, порой доходящие до абсурда. В некоторых школах только 30 % учебного времени уделяется программе «ядро», а остальное время — предметам по выбору. В других школах «ядро» посвящается 70, а то и больше процентов времени. Немалой проблемой, на наш взгляд, является и сам отбор учащимися предметов по выбору, поскольку учителя-предметники разобщены и действуют несогласованно друг с другом, ни один из них не может дать родителям ученика рекомендации, какая комбинация учебных предметов является для него наилучшей. В результате родители не получают от школы достаточно квалифицированного совета по поводу оптимального количества факультативных предметов для своего ребенка.

Комитет отметил, что профессиональное образование в средней школе не отвечает целям и задачам объединенных школ. Он считает непри-

емлемыми и существующие различия в программе по завершению обучения в средней школе. Необходимо, по мнению членов комитета, проводить, по крайней мере, 25 из 40 уроков в неделю (62,5 %) по обязательной программе. Предложения комитета отражают тенденцию к увеличению количества отдельных предметов в учебном плане. Это связано с тем, что подавляющее большинство учащихся в 14—15-летнем возрасте уделяет основное внимание предметам, связанным с профессиональной направленностью, по которой они намерены сдавать экзамены.

Таким образом, буржуазное правительство Англии использует образование для защиты своего строя. Образование становится все более реакционным, оно препятствует научному поиску путей прогрессивного развития общества. В силу необходимости открывая доступ трудящимся к образованию, буржуазное правительство в то же время усиливает контроль за учебными программами, влияет на их идеологическую и политическую направленность.

¹ Curriculum 11—16 // Working Document of HMI.— 1977, December.— P. 15.

² The Hargreaves Report // Education.— 1984, 23 March.— V. 163.— N. 12.— P. 246.